

ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИИ В ФИЛОСОФИИ Н.А.

БЕРДЯЕВА

*Наталья СЕДЫКИНА, др., университетский
преподаватель*

Summary

This article is devoted to the problem of democracy, considered by the eminent representative of Russian religious philosophy N.A. Berdyaev (1874-1948). Berdyaev illuminates her as a spiritual, cultural and religious. He believes that the triumph of a democratic ideology will not bring genuine freedom to a person, will not contribute to the realization of creative impulses, but will create even more tyranny than the old tyranny. Berdyaev shows that democracy does not understand that man is not an abstract social unit, but has a qualitative originality; therefore, the mechanical summation of the wills of certain people will not allow the expression of the organic will of the people. The value of democratic experience consists only in the fact that it will enable a person to understand the futility of the claims of democracy and turn him towards God.

Проблему демократии Н.А. Бердяев рассматривал как духовно-культурную (переставшую быть политической), связанную с глубинными основами человека и общества [1, с. 79-80]. „ ... Впервые в нашу эпоху вопрос демократии становится религиозно-тревожным вопросом” [5, с. 190].

Бердяев полагал, что „искание свободы и толкнуло народы на путь демократии” [1, с. 77]. Однако он утверждал, что никакой подлинной свободы демократия дать не может; она враждебна свободе, так как свобода аристократична, направлена к личности, а не к массе [5, с. 206]. „ Свобода трудна, она есть тяжелое бремя. И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя” [4, с. 47].

Не благоприятствует демократия и творчеству, которое Бердяев считал обязанностью человека, его долгом перед Богом.

Демократический стиль жизни способствует единообразию, тем самым ослабляя творчество, которое, как и свобода, аристократично. Измеряя всё количественным способом, демократия понижает уровень личности; она начала отрицать значение великих людей, гениев и святых [5, с. 205-207]. „ ... Демократия глубоко враждебна высшей культуре. Она хотела бы понизить уровень культуры, уменьшить в культуре качественный элемент для усиления количественного” [5, с. 207].

Бердяев утверждает, что чистая демократия не только не способна дать человеку свободу, но является самой страшной тиранией, поскольку тирания одного не так страшна, как тирания самодержавного народа с его тёмными инстинктами, которая оставляет меньше простора для проявления своеобразия человеческой личности, чем старая тирания с кострами инквизиции [5, с. 204-205], так как старые тирании обладали религиозной основой и не рассматривали человека в качестве общественного атома, как это делает демократия [5, с. 206].

Бердяев указывает на поверхностность демократической идеологии, её ориентацию на внешнюю жизнь общества. Для неё не существует онтологических основ государства и общества [5, с. 40, 203; 1, с. 81]. В ней игнорируются связь общества с космосом, с божественным миропорядком [2, с. 12-13, с. 39; 5, с. 41, 46], духовная жизнь общества и его сверхземная цель, что свидетельствует о безбожных принципах этой идеологии [5, с. 213, с. 192].

Проявляя крайний рационализм, демократия верит в то, что возможна полная рационализация человеческого общества; она не понимает, что его иррациональные начала сохраняют своеобразие и самобытность личности [5, с. 202-203]. Демократический принцип не учитывает наличия в человеке глубинного „я”, являющегося проявлением личности в нем, основа которой стихийно-бессознательная [3, с. 15]. Стремление

к безмерной рационализации государства и общества представляет большую опасность для глубинного „я” человека; однако иррациональный элемент в них неистребим, что делает невозможным их окончательную рационализацию и тем самым не даёт совсем уничтожить качественное своеобразие человеческой личности [5, с. 203]. „В человеческих обществах действуют таинственные силы, которые не учитываются всеми рационалистическими теориями общества” [5, с. 211].

Не понимая сложности человеческой природы, не признавая радикального зла в ней, находящегося в метафизической глубине [5, с. 69-70], демократия, опираясь на крайний оптимизм, утверждает естественную доброту и благость человеческой природы. Народная воля же, выявленная путём демократического принципа, может быть направлена не только на добро, но и на зло; большинство не гарантирует правду и истину, они могут принадлежать небольшому меньшинству [1, с. 64].

Бердяев отмечает, что демократия возникает в век скептицизма, она отрицает абсолютную истину и проявляет крайний релятивизм [1, с. 63]. Демократия „хочет политически устроить человеческое общество так, как будто Истины не существовало бы, это основное предположение чистой демократии. И в этом коренная ложь демократии” [1, с. 63].

Понимание народа как нации, являющейся мистическим организмом, соборной личностью, в которую входят все классы и группы, все живущие и умершие, чуждо демократии [5, с. 195]. „Демократия не может быть выражением духа народа, ибо дух народа выразим лишь в организме, демократия же есть механизм” [5, с. 196].

Механическое суммирование воль некоторых людей, которое осуществляет демократия, чтобы узнать волю народа, не даёт знания общей, органической воли народа, проявляющейся в его истории и культуре и особенно в его

религиозной жизни; воля народа складывается из исторического предания и традиции, исторической памяти об ушедших в вечность поколениях [1, с. 65-67].

Демократия, уповая на суммирование волей отдельных людей, не понимает, что народ – это сложное иерархическое целое, где каждый обладает качественной неповторимостью, связанной с исторической средой, происхождением и воспитанием [5, с. 196, 200-202]. Иерархичность личности и общества имеет основой иерархический строй космоса; иерархично христианство, утверждая неповторимость каждой личности и почитание высшего, что игнорируется без-божными принципами демократической идеологии [5, с. 201, 209; 2, с. 162-166]. И разрушая иерархизм, демократия разрушает и личность, поскольку личность сохраняется только при условии сохранения качественных различий [5, с. 34, 53-54].

„Меньшинство может лучше и совершеннее выражать волю народа как органического целого, обладающего соборным духом. Один может лучше выразить волю и этот дух, чем все человеческое количество. На этом основано значение великих людей в исторической жизни народа, вождей, царей” [5, с. 197].

Бердяев приходит к выводу, что демократию можно признать только как начало, ограниченную высшими духовными принципами, подчиненную им. Опыт демократии нужен народам, чтобы понять пустоту и тщетность её притязаний и повернуть человека к Богу [5, с. 208-213]. „Единственным оправданием демократии будет то, что она сама себя преодолевает. В этом будет её правда” [1, с. 80].

Литература

1. Бердяев, Н., Демократия, социализм и теократия, в кн.: Бердяев Н., Новое средневековье, Изд-во „Феникс”, М., 1991.

2. Бердяев, Н.А., Духовные основы русской революции, в кн.: Бердяев Н.А., Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма, Изд-во „Хранитель”, М., 2006.
3. Бердяев, Н.А., О рабстве и свободе человека, в кн.: Бердяев Н.А., Царство Духа и царство Кесаря, Изд-во „Республика”, М., 1995.
4. Бердяев, Н.А., Самопознание, Изд-во „Мысль”, М., 1991.
5. Бердяев, Н., Философия неравенства, Изд-во „Астрель”, 2010.

FACULTATEA FILOLOGIE

BRANDINGUL PERSONAL ȘI PROFESIONAL INTRE STRATEGIE DE AUTOPROMOVARE ȘI FORMARE CONTINUĂ A CADRULUI DIDACTIC UNIVERSITAR

Svetlana DERMENJI, dr., conf. univ.

Summary

Personal branding is a new concept in the literature that coincides with our service at work and the way we perceive others. Specialty literature shows us that the personal brand is the sum of qualities and characteristics for which a person is known in the field in which it operates, is the reputation and the way it is perceived. He starts from the self-image and continues with the way he is seen by others, what image he wants to create, what he will focus on in his continuing training.

Brandingul personal este un concept nou în literatura de specialitate care coincide cu prestația noastră la serviciu și modul în care ne percep cei din jur. Literatura de specialitate ne demonstrează că brandul personal este suma de calități și caracteristici pentru care o personalitate este cunoscută în domeniul în care activează, este reputația și modul în care este perceput. El pornește de la imaginea de sine și continuă cu modul în care este văzută de ceilalți, ce imagine vrea să își creeze, pe ce va pune accent în formarea sa continuă. O strategie de autopromovare presupune și autoanaliza.